

Другими словами, как эти двое могут любить щипать сердца людей! Хината Юань схватился за грудь, скрепя зубы от боли. В этот момент он больше всего надеется, что Мидзумон сможет поймать врага, и Хината Мотода непременно возьмет маленький кожаный кнут и накажет его за это мучительное предательство! К сожалению, враг не дал Мидзумону шанса его поймать. — Хехехе... Хината, не умирай! Если ты умрешь, усилия взрослых будут напрасны... Фальшивый "Хината Хината" понял, что не сможет победить желтоволосого ниндзя перед собой, и улыбнулся, растворяя свою маскировку. На его теле не было ни следа крови, кожа была ужасно бледной. Но только рука, пронзившая грудь Хьюга, была черна как смоль. Этот черный цвет — источник чакра-энергетического шара, который поддерживает жизнь на груди Хьюгато-ды. Черные чакры распространялись по его руке, быстро покрывая все тело Бай Жуэ. На мгновение Хината Юань даже подумал, что перед ним стоит Куродзю... Но прежде чем Хината Юань успел об этом подумать, черный белый абсолют (неоспоримый) был опален чакрой инь-янь, обволакивающей его тело, и сгорел за несколько секунд, не оставив даже пылинки. Хината вдруг почувствовал плохое предчувствие. Опустив взгляд, он увидел, что черный чакра-энергетический шар на его груди был пронзен Бай Жуэ, и только остатки чакры все еще излучали слабую энергию, едва поддерживая жизнь Хинаты. Почему? Почему последняя атака бродячего ниндзя не причинила вреда чакра-шару, оставленному Мадарой, а Хакудзю смог его так легко уничтожить? Неужели... Сомнения заполнили разум Хьюга, и у него не было времени на размышления. Рана на его груди начала кровоточить, а энергия остатков черных чакр была прерывистой, грозя иссякнуть в любой момент. — Помогите мне... Хината Мото поднял глаза к водной двери и потерял сознание на месте. — Хината-мото! В крике Теруми и матери Ена, а также остальных членов клана Хьюга, Мидзутто мгновенно оказался рядом с Хинатой и поднял мальчика. Ощущая, что Хината Юань уже на грани смерти, Мидзутто нахмурился и сказал группе, — Я отправлю Хинату Юана в больницу первым, а затем попрошу Цунаде-саму помочь. Вы просто идите в больницу! Как только слова прозвучали, Мидзутто исчез из виду всех, держа Хинату Юана на руках. С такой скоростью Водной Двери до больницы оставалось лишь мгновение. Хината-мото был сначала доставлен врачу в больнице для первой помощи, и Мидзутто не медлил, сразу же бросился к резиденции Цунаде и постучал в дверь. — Это Водная Дверь... В чем дело, почему ты выглядишь таким обеспокоенным? Цунаде открыла дверь и увидела Мидзутто с серьезным выражением лица, не смогла не спросить. — Цунаде-сама, Джирайя-сенсей попросил меня попросить вас лечить Хьюгато-му, сына главы клана Хьюга. — Он был захвачен и затем атакован, и сейчас он умирает. — Хьюгато-ма, это тот парень, который называл меня старшей сестрой после того, как я вытянула его ухо восемьсот раз и он не изменил своего решения называть меня старшей сестрой? Цунаде, которая хотела отказаться от этого запроса, вспомнила образ озорного мальчика, лежащего слабо на больничной койке, и, колеблясь, согласилась. — Где он? Я пойду! Цунаде была готова уйти, как только дверь закрылась. — Он в больнице, вы идете первыми, а мистер Джирайя также попросил меня пойти к Лорду Орочимару, чтобы лечить его вместе. Мидзутто сказал Цунаде. — Орочимару? Зачем ты ищешь этого парня? Он знает медицину? Цунаде нахмурилась и собиралась что-то сказать, но заметила члена Темной Подразделения, бегущего к ним. — Цунаде-сама... Мидзутто-сама, вы тоже здесь, здорово! — Маскированный член Темной Подразделения подошел к ним и опустился на одно колено, говоря с уважением, — Узумаки-сама Кушина-сама начала бой с неизвестным врагом за пределами деревни! — Хокаге-сама также сказал, что если он не сможет найти вас, он пойдет к Цунаде-саме за поддержкой, но я не ожидал, что вы будете здесь. — Что! Кушина в бою! Как "контейнер" "Девятихвостого Демона-Лиса", Джиу Сайнин имеет особую идентичность, и деревне редко поручают ей задачи, даже намеренно позволяя Узумаки Джиу Сайнин скрываться. Теперь, когда Джиу Сайнин внезапно вступила в бой, возможно, противник пришел за Девятихвостым. Мидзутто и Цунаде посмотрели друг на друга, оба осознав серьезность проблемы. — Ты идешь и поддерживаешь Кушину, ты не можешь помочь в больнице в любом случае. Цунаде решительно приказала, — Я пойду в больницу, чтобы спасти Хьюгато-му. Водная Дверь также знала, что это лучшее

расположение, поэтому он согласился с кивком. Только перед уходом Мидзуто не забыл попросить темного ниндзя пойти к Орочимару, чтобы передать просьбу Джирайи о помощи от его имени. Как только он закончил объяснять, фигура Водной Двери исчезла на месте, и он поспешил на поддержку Джиу Сайнин. Прежде чем Цунаде отправилась в больницу, она остановила темного ниндзя, который встал и собирался идти к Орочимару с сообщением.— Ты... Подожди полчаса, а затем иди к Орочимару, чтобы доставить сообщение, понял? Серьезно, зачем надо звать этого парня, чтобы спасти людей... Цунаде закончила инструктировать Темного Ниндзя жестким тоном, не принимающим возражений, и затем поспешила в больницу, бормоча что-то себе под нос. Вскоре Цунаде прибыла в больницу. Она увидела группу врачей, окружающих Хинатаюана, все качая головами. За исключением двух ассистентов, которые делали работу по остановке кровотечения, ни один из других врачей ничего не делал.— Что вы делаете, почему вы их не спасаете? Цунаде вбежала в операционную в гневе. И группа врачей посмотрела на разгневанную Цунаде, все они показали выражение беспомощности.— Цунаде-сама, дело не в том, что мы не хотим спасти, это... Ах, лучше вы сами посмотрите! Врачи нехотя уступили дорогу Цунаде. И Цунаде, подойдя к операционному столу, не могла не расширить свои зрачки после того, как увидела рану Хьюгаты, и на мгновение оказалась в растерянности. Грудь Хьюга была полностью пронзена. Место, где раньше было сердце, теперь пусто, и кровь не могла перестать течь. Слабо виднелись некоторые черные остатки, прилипшие к ране. Но даже эти черные осколки, которые, если не приглядеться, можно было принять за грязь, все еще излучали слабую энергию, чтобы предотвратить смерть Хинаты. Но..... Любой, кто видит это, может понять, что уже маленькие черные остатки вот-вот иссякнут.— Я не могу его спасти! Отчаянный и холодный вывод возник в уме Цунаде. В начале Ката потерял внутренние органы в бою, и Цунаде изо всех сил пыталась спасти своего возлюбленного, но не смогла, и ей пришлось смотреть, как ее любимый умирает. И теперь... Перед Хинатой, потерявшим сердце, это чувство беспомощности снова охватило каждую кожу и поры тела Цунаде. Цунаде, которая была вынуждена подавлять свою гемофобию и едва держалась на ногах, больше не могла устоять и рухнула на землю на месте.